

История преподавания новой дисциплины "история Церкви" в России

Симонов В. В. (архимандрит Филипп), Жданова Е. С.

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова". Москва, Россия

При изучении истории развития медицины от античности до наших дней невозможно обойти вниманием вопрос об объеме знаний, которыми должен обладать исследователь, чтобы квалифицированно отобрать и проанализировать источники прошлого, подготовить аналитическую статью или программу, связанную с предметом "история медицины". Статья посвящена новой дисциплине, которой доступна для анализа огромная часть источникового материала, находящегося вне поля зрения специалиста-историка или медика, изучающего историю. Знакомство с историей преподавания этой дисциплины и с требованиями к знаниям современного историка Церкви может направить исследователей к выявлению новых аспектов полноты понимания истории медицины.

Ключевые слова: история Церкви, история, преподавание.

Отношения и деятельность: нет.

Поступила 12/05-2025

Рецензия получена 28/05-2025

Принята к публикации 23/06-2025

Для цитирования: Симонов В. В. (архимандрит Филипп), Жданова Е. С. История преподавания новой дисциплины "история Церкви" в России. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2025; 24(2S):4476. doi: 10.15829/1728-8800-2025-4476. EDN: OOOBEI

History of teaching the new discipline of Church history in Russia

Simonov V. V. (archimandrite Philip), Zhdanova E. S.

Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

When studying the medicine history from antiquity to the present day, the issue of knowledge level that a researcher must have in order to competently select and analyze historical records, prepare a related analytical article or program cannot be ignored. The article is devoted to a new discipline, which has access to a huge part of material for analysis, which is outside the field of view of a specialist historian or a physician studying history. Familiarity with the history of teaching this discipline and the knowledge requirements of a modern Church historian can direct researchers to identify new aspects of a complete understanding of medicine history.

Keywords: Church history, history, teaching.

Relationships and Activities: none.

Simonov V. V. (archimandrite Philip)* ORCID: 0000-0001-6271-3987, Zhdanova E. S. ORCID: 0000-0001-5678-2927.

*Corresponding author: vs070458@gmail.com

Received: 12/05-2025

Revision Received: 28/05-2025

Accepted: 23/06-2025

For citation: Simonov V. V. (archimandrite Philip), Zhdanova E. S. History of teaching the new discipline of Church history in Russia. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2025;24(2S):4476. doi: 10.15829/1728-8800-2025-4476. EDN: OOOBEI

Для объективного обзора истории развития медицины от античности до наших дней невозможно обойти вниманием вопрос — кто может квалифицированно отобрать и проанализировать источники прошлого и подготовить аналитиче-

скую статью или программу, связанную с предметом "история медицины"¹. Это вопрос уже обсуждался² Бергер Е. Е. и Турской М. С. в контексте того, кто более объективен и способен развивать этот предмет дальше — человек с историческим

¹ Пильщикова В. В., Веселова Д. В., Васильев Ю. А. Роль истории медицины в формировании культуры личности студентов медицинского вуза. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017;(4-1):211-2.

² Бергер Е. Е., Турская М. С. Бои за историю медицины. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021;29(4):998-1004.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: vs070458@gmail.com

[Симонов В. В. (архимандрит Филипп)* — д.э.н., профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зав. кафедрой истории Церкви исторического факультета, ORCID: 0000-0001-6271-3987; Жданова Е. С. — к.и.н., преподаватель, кафедра истории Церкви исторического факультета, Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-5678-2927].

Ключевые моменты

- Преподавание церковно-исторической науки является разнообразным и охватывающим предметное поле, которое ограниченно изучает обычная историческая дисциплина.
- При изучении истории медицины необходимо использовать знания церковно-исторической науки, чтобы отбор источников по проблеме и достоверность выводов делались с использованием полноты научного аппарата исследователя.

Key messages

- Teaching Church history is diverse and covers a field that is limitedly studied by the usual history discipline.
- When studying the history of medicine, knowledge of Church history should be used so that the related source selection and conclusion reliability are made using the full scientific apparatus of the researcher.

образованием или с медицинским? И в этот спор³ может вмешаться другая дисциплина — "история Церкви" — не в богословском, а в светском понимании, способная оценить существующие источники и представить иной взгляд на историю медицины. Этот подход вполне справедлив: вопрос болезни, ее причины, лечения и выздоровления всегда лежал не только в области тех или иных религиозных представлений, но и был встроен в государственные системы здравоохранения государств на протяжении многих веков. Даже в современности — представления больного о самом себе и о своем заболевании, с которыми сталкивается врач в своей повседневной практике — заложены культурными традициями, которые появились не внезапно и не неожиданно, а развивались под воздействием религиозного фактора.

История Церкви и история медицины в России — сравнительно "молодые специальности". По-

следняя развивалась даже позднее — в последнем десятилетии XIX в., благодаря трудам Л. Ф. Змеева⁴ и других. В настоящее время появляются работы, стоящие на стыке этих двух дисциплин⁵, при этом исторические факты — как бы заново переосмысливаются из-за появления новых источников и свежих взглядов на старые — рождается понимание, что объективно воспринять историю медицины возможно не только обладая полнотой знания основного предмета (медицины или истории), но и специфического знания, являющегося связующим звеном обеих дисциплин.

Поэтому представляется важным представить историю развития преподавания истории Церкви в России в качестве не богословской дисциплины, а светской, которая может быть встроена в научный аппарат.

Решение проблемы включения истории Церкви в круг исторических дисциплин, определяющих со-

³ Бородулин В. И., Банзелюк Е. Н., Бергер Е. Е. XXI век: кому писать историю медицины — врачам для врачей или историкам для историков? OPERA MEDICA HISTORICA. ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ: альманах РОИМ.

⁴ Лев Федорович Змеев (1832-1901) — русский медик и библиограф, авторитетный историк медицины. Труды: "Чтения по врачебной истории России" (СПб., 1896); "Русские врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности" (СПб., 1895); Библиографический словарь "Русские врачи — писатели" (СПб., 1886-1889). Статьи: "Первый военно-временный госпиталь в России", 1885; "Несколько слов о наших древних специалистах", 1886; "Первый врачебный диплом, выданный в России", 1887; "Первые аптеки в России", 1887; "Первая в России женщина врач", 1887; "Наши первые карантин", 1888; "Очерк врачебного дела в России в XVII веке", 1890.

⁵ Родионова Ю. В. Медицина и Церковь — перспектива предметного изучения. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):5-17; Перст М. Врач, астролог, еретик, алхимик и колдун, и ручной демон, который его всему научил: следы мифологизации и реабилитации фигуры врача в "Инфернальном словаре" Коллена де Плани. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):61-80; Моисеева А. А. Особенности древнеанглийской медицинской практики на примере травника Leechbook III. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):18-36; Поповкина Г. С. Православное врачевание как предмет антропологического исследования. Россия и АТР. 2011;(2):179-86; Засухина В. Н. Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики). Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011;(4):16-24; Родионова Ю. В. В поисках современного образа врача: на каких примерах учиться у великих? Часть I. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;22(2S):3600; Родионова Ю. В. Рождение этики медицинской сестры: краткий исторический обзор. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024;23(3S):4306; Бергер Е. Е. XX век: история медицины в поиске себя. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024;23(3S):4147; Тютурская М. С. Исторические сюжеты в медицинских публикациях рубежа XIX-XX вв. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024;23(3S):4144; Родионова Ю. В. Арнальд из Виллановы и его идеологическое "клише" как медика, теолога и алхимика. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):37-60; Родионова Ю. В. Пример современного секулярного духовно-нравственного ориентира для врача: формирование биографии нового типа "святого". Российский журнал истории Церкви. 2023;4(1):20-53; Засухина В. Н. Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики). Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011;(4):16-24 и др.

держание образования при подготовке современного специалиста-историка, заняло весьма пространственный временной промежуток и сталкивалось с целым рядом проблем, подходы к разрешению которых в разное время были принципиально различны.

Церковная история как вспомогательная богословская дисциплина

Начало церковной истории как образовательной первоначально дисциплины на отечественной почве было положено на рубеже XVIII-XIX вв. в контексте истории Русской Церкви. Триггером процесса выступило состояние семинарско-академического образования юношества: история, в том числе церковная, "была в забросе", как определил состояние дисциплины тогда еще московский архиерей Платон (Левшин)⁶, и это плачевное состояние сподвигло его, между прочими святительскими трудами, написать для московских духовных школ первую историю Русской Церкви, которая была ориентирована на учебный процесс со всеми вытекающими особенностями: кратко, без излишних подробностей и экскурсов, и с общей задачей показать развитие Церкви как богочеловеческого учреждения, в котором реализуется домостроительство спасения.

Таким образом, первоначальное предметно-объектное поле нашей дисциплины представляло собой *рассмотрение* истории Церкви как телеологически организованного сотериологического процесса с эсхатологическим завершением. Этим определялась и методология экспозиции историко-церковного знания в первой половине XIX в.: в трудах корифеев церковной истории времени первого расцвета отечественных историко-церковных штудий — Филарета (Гумилевского)⁷ и Макария (Булгакова)⁸ сочетались как общенаучный (на основе критического исследования источников), так и богословский методы (познание верой).

В полном соответствии с данным определением церковная история представляла собой дисциплину исключительно конфессиональную, вспомогательную в отношении богословия и имеющее сверхзадачей доставить последнему конкретный дидактический материал (в особенности патристи-

ческий и аскетический) для последующего "богословского синтеза" в положительной или отрицательной аксиологической коннотации.

Эмансипация церковной истории от богословия

Традиция университетского преподавания церковной истории как отдельной от богословия дисциплины была начата университетским уставом 1863 г., в соответствии с которым в Московском университете появилась соответствующая кафедра во главе с ординарным профессором⁹.

Вторая половина XIX в. — время так называемой эмансипации от богословия ряда прежде вспомогательных его дисциплин. В их число историография включает и историю Церкви, которой предстояло сформироваться в качестве специфической конкретно-исторической дисциплины с особыми предметом и объектом и переориентировать исследование и изложение его результатов с области сотериологии в область всемирно-исторического процесса.

Постановка, казалось бы, верная: церковная история включается в систему университетских дисциплин, в науку активно развивается историко-критический метод, господствующим методологическим направлением, в том числе в гуманитарном исследовании, становится позитивизм.

Тем не менее вялая дискуссия о методе церковной истории, состоявшаяся во второй половине XIX в., показала следующее.

С одной стороны, сформировался ограниченный круг церковных историков (вроде В. В. Болотова¹⁰ с рядом его коллег; впоследствии к этой позиции примкнул М. Э. Поснов¹¹), которые были уверены в том, что конфессионально-апологетические интересы не могут определять существо и итоги объективного церковно-исторического исследования: нельзя от истории требовать "определенного христианского вероисповедания", "история в таком виде сделалась бы полным отрицанием идеи исторического знания", а историк мог быть обвинен в "фальшивом конфессионализме". С этих позиций церковная история как наука должна быть, как настаивал Болотов, строго объективной, аконфессио-

⁶ Платон (Левшин) (Пётр Георгиевич Левшин, 1737-1812) — видный деятель Русского Просвещения, реформатор духовного образования, знаменитый проповедник, архиепископ, затем митрополит Московский и Коломенский.

⁷ Филарет (Гумилевский) (Дмитрий Григорьевич Конобеевский, 1805-1866) — священнослужитель Русской православной церкви, историк церкви, богослов, патролог, библеист.

⁸ Макарий (Михаил Петрович Булгаков, 1816-1882) — епископ Русской православной церкви, историк церкви, богослов.

⁹ Симонов В. В. Общая история Церкви в Москве в 1863-1918 годы: (Историографический очерк) Современные проблемы изучения истории Церкви: Сб. докладов междунар. конференции. МГУ им. М. В. Ломоносова, 7-8 ноября 2011 г. Отв. ред. В. В. Симонов, Г. М. Запальский. М., 2014. с. 26-42. Также: Запальский Г. М. Преподавание истории Церкви в российской университетской традиции. Там же. с. 8-25.

¹⁰ Василий Васильевич Болотов (1853-1900) — русский православный историк Церкви, богослов, член-корреспондент Императорской Академии наук.

¹¹ Михаил Эммануилович Поснов (1873-1931) — русский библеист, историк христианской Церкви.

нальной, не подверженной заранее и извне заданной тенденции и, по Поснову, анализироваться как часть всемирной истории, имеющая специфические особенности¹².

С другой стороны, официальная синодальная позиция требовала от церковного историка преследовать "практические цели и интересы собственной Православной Церкви" и не соблазнять "горячих сердцем и ревнивых православных холодным беспристрастием к чуждым учениям и неправославным взглядам и индифферентизмом к воззрениям строго православным"¹³. На этой стороне оказались ведущие специалисты по церковной истории А. П. Лебедев¹⁴ и И. Е. Троицкий¹⁵, которые указывали на необходимость методологического размежевания гражданской и церковной истории на основе "богословской безукоризненности" историка¹⁶. И даже в начале XX в. А. И. Бриллиантов¹⁷ твердо формулировал, что по своему предмету и методу "церковная история входит в круг наук, составляющих область христианского богословия"¹⁸.

Таким образом, эмансипационный процесс в отношении российской церковной истории как науки, если и начался, то точно завершения не получил — если говорить о тех ученых, которых условно можно объединить в академический круг.

Что касается светской исторической литературы своего времени, то историки-государственники, начиная с Н. М. Карамзина¹⁹, рассматривают Церковь главным образом в качестве информационного фона при изложении проблем формирования системы государственного управления. При

этом была отработана историографическая модель Церкви как объекта государственного управления, в рамках которой была создана картина постепенной деградации институциональной Церкви в России от состояния независимой управленческой системы (института, имевшего собственные предмет и объект деятельности, собственные властные полномочия и принципы формирования внутреннего устройства, собственную юрисдикцию) — к состоянию одного из элементов иной, более распространенной управленческой системы, в рамках которой правомочия Церкви сводятся к минимуму, зато функции как подчиненного элемента системы государственного управления, мало связанные с собственно религиозной деятельностью, существенно возрастают и становятся зависимыми от внешних уровней надзора и контроля.

Только В. О. Ключевский²⁰ и, отчасти, С. Ф. Платонов²¹ различают субъектную функцию Церкви — прежде всего, в экономической сфере, которая им наиболее интересна²².

Развитие и преподавание дисциплины после революции

В советское время гонение на религию и вымарывание ее из правового и публичного полей создавали такие условия, в которых само по себе изучение истории Церкви становилось крайне затруднительным. Декрет об отделении Церкви от государства установил запрет на преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях, где "преподают общепросветительные предметы"²³. Очевидно, что духовные школы сразу же попали в очередь на за-

¹² См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Под ред. А. И. Бриллиантова. Т. 1. М., 1994 (репр.). С. 31; Поснов М. Э. История христианской церкви (до разделения церквей — 1054 г.). М., 2005. сс. 7, 9-10.

¹³ Цит. в: Будрин Е. А. Антитринитарии XVI века. В 2 вып. Каз., 1878-1886.

¹⁴ Алексей Петрович Лебедев (1845-1908) — русский историк церкви, византист, заслуженный профессор Московского университета, почётный член Московской духовной академии.

¹⁵ Иван Егорович Троицкий (1832-1901) — церковный историк-византист, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

¹⁶ См.: Лебедев А. П. Русский византист на служении церковно-исторической науке. Чт. В Об-ве любителей духовного просвещения. 1894 (январь). № 31. с. 85-111; Ермилов П., диак. Из истории взаимоотношений между церковной и светской наукой в России: два эпизода из биографии Ф. И. Успенского. Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012;(4):79-96.

¹⁷ Александр Иванович Бриллиантов (1867-1933) — российский и советский историк церкви, богослов, член-корреспондент Российской академии наук.

¹⁸ Бриллиантов А. И. Лекции по истории Древней Церкви. СПб., 2007. Раздел: "Введение в общую церковную историю". См. также: Симонов В. В. Русская церковная история: путь во всемирно-исторический процесс (от ответственного редактора). Введение в историю Церкви. В 4 ч. (7 кн.). Ч. 4: Обзор историографии по истории Церкви в России. Под ред. В. В. Симонова, Г. М. Запальского. Т. 2. СПб., 2024. с. 425-481.

¹⁹ Николай Михайлович Карамзин (1766-1826) — русский писатель и историк.

²⁰ Василий Осипович Ключевский (1841-1911) — российский историк, учёный.

²¹ Сергей Фёдорович Платонов (1860-1933) — русский историк, археограф, педагог, организатор науки.

²² См. подробнее: Симонов В. В. Предисловие. Введение в историю Церкви. В 4 ч. (7 кн.). Ч. 4: Обзор историографии по истории Церкви в России. Под ред. В. В. Симонова, Г. М. Запальского. Т. 1, кн. 1. СПб., 2022. с. 7-37; Он же. Некоторые итоги (вместо заключения). Там же. Т. 1, кн. 2. СПб., 2022. с. 237-273.

²³ Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. М., 1996. с. 29.

крытие. Петроградская академия закрылась в 1918 г., Московская — к 1921 г., Казанская — в 1924 г.²⁴

В новых условиях церковные власти были вынуждены искать иные способы существования духовного образования (к преподаваемым предметам относилась, в частности, и история Церкви). Воспользовавшись некоторыми пробелами в формировавшемся законодательстве, бывший преподаватель Петроградской духовной семинарии И. П. Щербов смог открыть в 1920 г. Петроградский богословский институт (ПБИ), которому был уготовлен недолгий срок жизни — уже в 1923 г. учебное заведение было закрыто. Его ректор священник Григорий Чуков попытался сохранить свое детище, и благодаря его трудам в 1925 г. открылись Высшие богословские курсы (ВБК). Однако и им была отведена недолгая жизнь, и уже в 1928 г. курсы были закрыты.

Не одни тихоновцы желали сохранить духовное образование в атеистическом государстве (а ПБИ и ВБК были именно их творением) — представители т.н. "обновленчества" также вели работу в этом направлении. В 1923 г. ими была открыта Московская богословская академия (МБА), в 1924 г. Ленинградский высший богословский институт (ЛВБИ), в 1925 г. Киевская высшая богословская школа (КВБШ). "Долгожителем" среди них оказалась МБА, просуществовавшая до 1935 г.: ЛВБИ, как и КВБШ, был закрыт в 1929 г.

Духовные школы 1920-1930-х годов, хотя и переживали острый кадровый голод (как в отношении профессорско-преподавательского состава, так и с точки зрения заполняемости студенческих мест), смогли обеспечить сохранение дореволюционной традиции преподавания. В ПБИ трудились профессора, преподававшие еще в дореволюционное время: Ф. К. Андреев из МБА, А. И. Бриллиантов и Н. Н. Глубоковский из Петроградской духовной академии, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский и Б. А. Тураев из Петроградского университета. На ВБК также преподавал литургист А. А. Дмитриевский. Учебные заведения обновленцев таким же образом

обогатились профессорами, занимавшимися научной и преподавательской деятельностью еще до революции. Это был С. М. Зарин (получивший в 1910 и 1916 гг. Макарьевскую премию), Ю. Ф. Геккер, Б. В. Титлинов²⁵.

Перед руководством учебных заведений, конечно, не стояло задачи переосмыслить место истории Церкви в образовательном процессе. Трагичные для Церкви события 1920-х годов диктовали иную цель — и это была не "разработка богословской науки", а "обслуживание духовно просветительских нужд местной епархии"²⁶. И тем не менее в учебном плане предмет сохранился.

"Новый курс"²⁷ советской власти в отношении Русской Церкви, характеризовавшийся снятием некоторых существовавших ранее ограничений, позволил возродить духовное образование. Опыт открытия соответствовавших советским требованиям духовных школ в 1920-е годы оказался весьма полезным. Усилиями уже упомянутого Г. Чукова в 1944 г. в Москве появился православный Богословский институт, а уже в 1946 г. свои двери открыли Московская и Ленинградская духовные академии. Накопленный в 1920-е годы опыт работы с образовательными учреждениями позволил Григорию Чукову, ставшему в 1945 г. митрополитом Ленинградским и Новгородским, возродить духовное образование, сохранив дореволюционную традицию: основа для преемственности старой и новой богословской школ была заложена²⁸.

Учебный план Московской академии предполагал изучение истории христианской Церкви — общей и русской²⁹. В Ленинградской академии³⁰ была сформирована кафедра истории Русской Церкви, что положило начало церковно-исторической школы, у истоков которой стояли заведующие Вл. Благовещенский, А. И. Сагарда, В. А. Некрасов, прот. А. Осипов, В. М. Верожский. В 1952 г. кафедру (преобразованную уже в кафедру византологии и истории славянских Церквей с 1951 г.) возглавил Леонид Поляков, обратившийся от "чисто

²⁴ Сухова Н. Ю. Духовная школа при безбожной власти: компромисс или свидетельство (возрождение духовной школы в России в 1940-1950-х гг.). Последствия 1917 года для церкви, народа и России. Попытки обретения утраченного. VI Валаамские образовательные чтения: церковно-государственное сотрудничество в образовании, воспитании и духовно-нравственном просвещении детей и молодежи. Материалы конференции, 19-21 мая 2017 г., о Валаам. сс. 118-126.

²⁵ Подробнее о сотрудниках духовных школ обновленцев см.: прот. В. Лавринов. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. Екб., 2016.

²⁶ Стриганова М. И. Петроградский Богословский Институт как церковно-просветительский центр Петрограда в 1919-1923 гг. Гуманитарное пространство. 2015;4(5):1020.

²⁷ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. М., 2001. с. 105.

²⁸ Шкаровский М. В. Создание и деятельность Ленинградских Богословско-пастырских курсов в 1944-1945 гг. Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2. с. 122.

²⁹ Прот. Козлов М. Возрождение духовного образования Русской Православной Церкви во время и сразу после Великой Отечественной войны. <https://doctorantura.ru/publications/vozrozhdenie-dukhovnogo-obrazovaniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-vo-vremya-i-srazu-posle-velikoy-ot/>.

³⁰ Подробнее о возрождении Ленинградской духовной академии см.: Шкаровский М. В. Возрождение Духовных школ Петербурга в 1945-1955 гг. <https://spbda.ru/publications/mihail-shkarovskiy-vozrojdenie-duhovnyh-shkol-peterburga-v-1945-1955-gg>.

патрологических работ... к церковно-исторической тематике"³¹. Несмотря на серьезную кадровую проблему, которую испытывали духовные школы в условиях перманентной опасности, исходившей со стороны атеистической власти, академии смогли подобрать как студентов, так и преподавателей. Тем самым, происходило сохранение традиции изучения истории Церкви в высших духовных образовательных учреждениях.

Перед светской исторической наукой такой задачи не стояло; напротив, молодое большевистское правительство поддерживало антицерковный тон, звучавший в работах исследователей, отказывавших, в том числе истории Церкви, в праве на существование. М. Н. Никольский представил на суд общественности большой труд по истории русского православия — по сути, единственную на долгие годы обобщающую работу по Русской церкви. В духе своего времени автор повествовал о "сомнительных идеологических результатах крещения Руси", о Церкви как "новом орудии эксплуатации в руках верхов киевского общества"³², и, приближаясь к современности по мере повествования, констатировал превращение Церкви в "заживо разлагающийся труп"³³. Таким образом, М. Н. Никольский переосмыслил место Церкви в русской истории и определил "дальнейшие пути изучения истории Церкви"³⁴.

В последующее время, как отмечал А. И. Клибанов, "ни один из светских историков не занимался систематическим исследованием в области истории Церкви"³⁵. Православие было "одним из факторов" (чаще всего, периферийных), упоминавшихся в работах историков, философов, искусствоведов, этнографов³⁶. Одна из последних советских работ по обозначенной проблеме "Русское православие: вехи истории", вышедшая в 1989 г., хотя и была целиком посвящена Русской церкви, рассматривала ее как один из элементов "в русском историческом процессе на разных этапах его развития"³⁷.

По словам протоиерея Константина Костромина, "церковная тематика была напрочь вытравлена из исторических направлений исследования

мировой истории, литературы и культуры"³⁸, ограниченно присутствуя в работах византинистов и искусствоведов. При этом католичество на протяжении всего советского периода было предметом особенного внимания: Католическую церковь не пытались предать забвению посредством замалчивания ее истории — наоборот, политике Ватикана посвящали специальные труды, отводя ей особенную роль в историческом процессе.

Впрочем, участь Католической церкви в работах советских исследователей была незавидной. Трудившись в контексте Холодной войны и господства атеистической власти, исследователи видели в Святом Престоле актора большой политики и в первую очередь пытались интерпретировать его внешнеполитическую деятельность, понять организацию экономики и разобраться в структуре управления — отсюда и закономерные (отчасти справедливые) выводы о ригидности Ватикана и его враждебности Советскому государству. М. М. Шейнман давал весьма негативные оценки деятельности Ватикана ("папа недвусмысленно отстаивал... угнетение трудящихся буржуазией"³⁹). С. Г. Лозинский был более сдержан, однако и в его работе "История папства" можно встретить эффектные обороты (например, "церковное тунеядство"⁴⁰). Ту же критику можно встретить и в работе Григулевича И. Р.: Римского понтифика Пия XII автор и вовсе называет "прожженным политиканом, выступавшим в духе религиозного фанатизма"⁴¹.

Удивительно, но если духовные школы, логичным образом сосредоточившись на решении, собственно, церковных проблем, способствовали сохранению предмета, светские историки, очевидно без намерений помочь ему, сделали шаг вперед в процессе превращения истории Церкви в обособленную дисциплину. Исследователи, либо игнорируя участие Церкви в строительстве Российского государства на протяжении веков, либо трактуя ее причастность исключительно с позиций исторического материализма, формировали устойчивое представление о Церкви как об инородном явлении

³¹ Прот. Костромин К. Рождение церковно-исторической школы Ленинградской духовной академии. Очерк (*ad memorandum*). Христианское чтение. 2016;(4):32.

³² Никольский Н. М. История русской церкви. М.-Л., 1931. С. 86. Николай Михайлович Никольский (1877-1959) — русский советский историк, библеист, востоковед.

³³ Там же. с. 486.

³⁴ Русское православие: вехи истории. Науч. ред. А. И. Клибанов. М., 1989. с. 7. Александр Ильич Клибанов (1910-1994) — советский и российский историк, религиовед, источниковед.

³⁵ Там же. с. 5.

³⁶ Пызики Д. Д. История изучения православия в советской науке (1943-1988). дис... канд. филос. н. СПб., 2023. с. 152.

³⁷ Русское православие: вехи истории. Науч. ред. А. И. Клибанов. С. 7.

³⁸ Прот. Костромин К. Рождение церковно-исторической школы Ленинградской духовной академии. Очерк (*ad memorandum*). Христианское чтение. 2016;(4):24.

³⁹ Шейнман М. М. Ватикан во Второй мировой войне. М., 1951. с. 208-209.

⁴⁰ Лозинский С. Г. История папства. М., 1986. с. 322.

⁴¹ Григулевич И. Р. Папство. Век XX. М., 1981. с. 260.

нии в государственном организме и тем самым способствовали укреплению представления о церковной истории как о самостоятельном предмете. Аналогично, громя Католическую церковь, в своих работах авторы рассматривали ее как самостоятельную организацию со своей историей, структурой и целями. Советская историческая наука, таким образом, определила некоторые направления изучения истории Церкви, что также позволило завершить процесс ее эмансипации, начавшийся столетием ранее.

История Церкви в светском вузе — традиция и современность

Искомая эмансипация состоялась, вполне ожидаемо, в трудах специалистов, не связанных с позитивистской методологией научного исследования, гораздо позже и с результатами, прямо противоположными ожидаемым: история Церкви из источника положительно коннотируемой и частично, по потребности, героизируемой дидактической информации становится поставщиком сведений, долженствующих, в рамках новой дидактической модели, углубить отрицательные характеристики эксплуататорских обществ. Речь идет о марксистской литературе, в которой историко-церковные сюжеты появляются еще до 1917 г. (например, главы Н. М. Никольского, написанные для "Русской истории с древнейших времен" М. Н. Покровского) и специально развиваются тем же Никольским в 30-е годы. Отметим попутно, что марксистская историография советского времени полностью инкорпорировала историографическую модель, созданную историками-государственниками XIX в. касательно истории Русской Церкви, и распространила ее на историю Церкви в целом.

В этом виде изучение истории Церкви в отечественной литературе (за очень редкими исключениями, в основном сконцентрированными в области историографии античности и отдельных разделов византистики) встретило события начала 90-х годов, с развитием которых на историческом факультете Московского государственного университета им. М. И. Ломоносова была поставлена задача возобновить преподавание истории Церкви в целях повышения комплексности восприятия специалистами-историками всемирно-исторического процесса и дальнейшего развития системности исторического образования в целом.

Несмотря на тот факт, что традиция университетского преподавания церковной истории насчитывала до революции 1917 г. более 50 лет, обнаружилось, что ни одного систематически организованного учебного курса эта традиция выработать не смогла (или не успела).

Вторая проблема связана с определением предметно-объектного поля *современного* университет-

ского курса истории Церкви. Сама постановка образовательной задачи — формирование научного знания об участии организованных христианских институций во всемирно-историческом процессе подразумевает расширительное, неконфессиональное восприятие церковной институции. В то же время необходимо было также размежеваться от своеобразных трактовок Церкви в ряде иных наук, которые рассматривают ее в весьма широком диапазоне — от аналога экономической корпорации в системе корпоративного права до утраты христианской идентичности в социологии, открывающей "церковь" в исламе.

Третья проблема методологического плана состоит в том, чтобы преодолеть тот историографический штамп, который советская историография унаследовала от исторической науки XIX в. и развила методами марксистской критики, с одной стороны, а с другой — не последовать при этом к просопографическому методу, по которому в 90-е годы пошла академическая наука, но не сделать при этом из истории Церкви нечто вроде "стихиры умиленной" — эта тенденция тоже наблюдалась в некоторых исследованиях.

В этой связи было предложено **расширительное, отличное от богословского (мистико-материального)** понимание церкви — как **конгломерата различных христианских конфессий и деноминаций**, возникшего в I в.н.э. как единая институция, прошедшего этап конфессиональных разделений и в этом состоянии вошедшего в XXI в. Предложенная трактовка удачно вписывается в исследовательский термин "*институциональное христианство*".

В общем плане мы понимаем под Церковью *социальное явление*, связанное *исключительно с христианством: общественный институт (социальная подсистема) в форме религиозного объединения*, которое имеет ряд характеристик, определяющих ее субъектно-объектный характер:

- 1) претендует в своем учении на трансцендентность происхождения, мистический характер развития и на метаисторическую и метафизическую перспективу (*онтологическая характеристика*);
- 2) формирует общность верующих на основе конкретной системы религиозного вероучения — христианского вероучения (*идеологическая, или вероучительная характеристика*);
- 3) руководствуется в своей деятельности закреплёнными исторической традицией правилами отправления религиозной практики (*культы*) (*религиозно-практическая характеристика*);
- 4) обладает установленной в соответствии с исторической традицией иерархической организационной структурой (*организационная характеристика*);
- 5) самоуправляется на основе исторически закреплённых правил (*канонов*) общественного пове-

дения внутри объединения и в его взаимоотношениях с обществом и государством (*организационно-юридическая характеристика*);

б) преследует цели индивидуального и публичного исповедания и распространения христианского вероучения, а также осуществления хозяйственной деятельности, необходимой для поддержания жизнеобеспечения Церкви в целом и входящих в ее состав организаций (общин) верующих (*религиозно-хозяйственно-телеологическая характеристика*).

Учитывая тот факт, что в отечественной литературе отсутствует издание, которое бы дало системную хронологическую экспозицию церковной истории (включая историю основных конфессий — католичества и православия, историю возникновения и развития протестантизма, а также историю православных поместных церквей и дохалкидонских исповеданий), в 2017 г. коллектив кафедры издал 4-томное учебное пособие "Общая история Церкви", в котором сказанные проблемы изложены в соответствии с современным состоянием исторической науки⁴².

Пособие систематизировано в соответствии с организационным принципом в рамках предложенной периодизации, исходящей из степени интегрированности церкви как религиозно-общественно подсистемы — выделены: 1) период единства веры при пространственной дискретности (от начала до 313 г.); главный вопрос эпохи — во что верить, чтобы спастись? 2) время преодоления пространственной дискретности при сохранении единства веры и попыток реализации потенциала распространения церкви на общество в целом в условиях господства в обществе религиозного мировоззрения (313–1054 гг.); главный вопрос эпохи — как верить, чтобы спастись? 3) время формирования предпосылок для восстановления пространственной дискретности в условиях разрыва единства веры (1054 г. — начало XVI в.); главный вопрос эпохи — где верить, чтобы спастись? 4) время пространственной и вероучительной дискретности с углублением фидеистической и пространственной дезинтеграции (начало XVI в. — рубеж XIX–XX вв.); 5) наконец, время глобализации, основной характеристикой которого является попытка секулярного общества ассимилировать церковь, ставшую анклавом в секулярном окружении в условиях доминанты нерелигиозного мировоззрения, с главным вопросом — а нужно ли вообще верить?

Системный подход к изучению Церкви как субъекта и объекта исторического процесса, учи-

тывая сложность ее внутренней организации и социальных функций, приводит к тому, что учебная специализация в области истории Церкви требует углубленного изучения предметов, связанных с реализацией церковным институтом вышепоименованных характеристик, без чего невозможно адекватное понимание ни самого церковного института, ни особенностей его включения в ход истории. В то же время все спецдисциплины, входящие в комплекс церковно-исторической проблематики, естественно рассматриваются не в плане профессиональной подготовки семинарско-академического типа, а в историческом развитии их предмета, которое определяет роль этого предмета во внутрицерковных и внешних отношениях в разное историческое время.

Из реализации онтологической и идеологической (отчасти — и религиозно-телеологической) характеристик, естественно, вытекает курс *истории догматических учений*.

Религиозно-практическая характеристика предполагает изучение способов внешней манифестации религиозной веры, которые рассматриваются в курсе *исторической литургики*.

Понимание особенностей организационной и организационно-юридической характеристик невозможно без знания *истории канонического права*.

На историческом факультете мы не можем существенное время посвятить практической реализации хозяйственно-телеологической характеристики. Тем не менее разработан спецкурс по *исторической динамике церковной экономики и ее юридико-канонических оснований*.

Особую сложность составили *источниковедческие и историографические* аспекты: в отечественной литературе, за исключением двух исследований рубежа XIX–XX вв., на эти темы не написано ничего. Поэтому в период с 2012 по 2024 гг. было подготовлено оригинальное учебное пособие "Введение в историю Церкви" в 4 частях (7 книгах), включившее в себя исследования по источниковедению и историографии общей истории Церкви и истории Церкви в России, систематизированные в соответствии с потребностями общего курса для бакалавриата и дисциплин специализации по кафедре⁴³.

К этому спектру необходимо добавить ряд вспомогательных дисциплин — прежде всего потому, что человек, приходящий на исторический факультет из современной средней школы, абсолютно "невинен" в вопросах *исторической географии* и вполне может искать на карте Нил в районе Индии (о местностях,

⁴² Запальский Г. М. Введение в историю Церкви. Учебное пособие. Под ред. В. В. Симонова. М.: Издательство Московского университета. Российский журнал истории Церкви. 2020;1(1):87–91; Запальский Г. М. Общая история Церкви. Учебное пособие для вузов по специальности 030600.62 "История". В 2 т., 4 кн. Сост., отв. ред. В. В. Симонов. М.: Наука, 2017 (Труды исторического факультета МГУ: 78–81; Сер. II. Исторические исследования, 35–38). Российский журнал истории Церкви. 2020;1(1):92–97.

⁴³ Презентация новых томов учебного пособия из серии "Введение в историю Церкви" кафедры истории Церкви Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Российский журнал истории Церкви. 2024;5(3):5–10.

принципиально важных для церковной истории, мы вообще не говорим — кто, к примеру, может найти Низианз или древнюю Галатию?).

С другой стороны, занятие историей Церкви подразумевает *понимание языка*, который используется в соответствующих источниках. А это, прежде всего, цитирование Писания, чаще всего скрытое, но имеющее принципиальное значение. Неподготовленный исследователь, пользующийся только синодальным переводом Библии, чаще всего этого просто не заметит, что в тексте использована цитата из Писания или богослужебной литературы. Поэтому жизненной необходимостью для будущего историка является чтение и понимание литературы на оригинальных языках (греческом, латыни и церковнославянском). В дополнение к этому, студент изучает дополнительно два современных иностранных языка в рамках общего курса. Это является полным комплексом дисциплин, обеспечивающих адекватность церковно-исторического исследования.

Литература/References

1. Presentation of new volumes of the textbook from the series "Introduction to the History of the Church" of the Department of History of the Church of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. Russian Journal of Church History. 2024;5(3):5-10. (In Russ.) Презентация новых томов учебного пособия из серии "Введение в историю Церкви" кафедры истории Церкви Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Российский журнал истории Церкви. 2024;5(3):5-10. doi:10.15829/2686-973X-2024-163. EDN AHKTWG.
2. Russian Orthodoxy: Milestones of History. Ed. A.I. Klibanov. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1989. (In Russ.) Русское православие: вехи истории. Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Издательство политической литературы, 1989.
3. Berger EE, Tutorskaya MS. Battles for the history of medicine. Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2021;29(4):998-1004. (In Russ.) Бергер Е.Е., Турская М.С. Бои за историю медицины. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29(4): 998-1004. doi:10.32687/0869-866X-2021-29-4-998-1004. EDN LFIPB.
4. Berger EE. XX century: the history of medicine in quest of itself. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2024;23(3S):4147. (In Russ.) Бергер Е.Е. XX век: история медицины в поиске себя. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024; 23(3S):4147. doi:10.15829/1728-8800-2024-4147. EDN JXTJEY.
5. Borodulin VI, Banzelyuk EN, Berger EE. The 21st century: who should write the history of medicine — doctors for doctors or historians for historians? OPERA MEDICA HISTORICA. WORKS ON THE HISTORY OF MEDICINE: almanac of the Russian Society of Historians of Medicine. Ed. K.A. Pashkov. Moscow: OOO "Lakuer Print", 2019;4:42-9. (In Russ.) Бородулин В.И., Банзелиук Е.Н., Бергер Е.Е. XXI век: кому писать историю медицины — врачам для врачей или историкам для историков? OPERA MEDICA HISTORICA. ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ: альманах РОИМ. К.А. Пашков (отв. ред). М.: ОО "Лакуэр Принт", 2019;4:42-9. doi:10.34774/ROIM.2019.56.15.002.
6. Vasilyeva OY. The Russian Orthodox Church in the politics of the Soviet state in 1943-1948. Russian Academy of Sciences. Institute of Russian History, Moscow, 2001. 214 p. (In Russ.) Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М., 2001. 214 с. ISBN: 5-8055-0053-1.
7. Grigulevich IR. Papacy. XX century. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1981. p.260. (In Russ.) Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: Издательство политической литературы. 1981. с. 260.
8. Ermilov P, deac. From the history of relations between church and secular science in Russia: two episodes from the biography of F.I. Uspensky. Bulletin of PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy. Religious studies. 2012;(4):79-96. (In Russ.) Ермилов П., диак. Из истории взаимоотношений между церковной и светской наукой в России: два эпизода из биографии Ф.И. Успенского. Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2012;(4):79-96.
9. Zapalsky GM. Introduction to the history of the Church. Textbook. Edited by V.V. Simonov. Moscow: Moscow University Press. Russian Journal of Church History. 2020;1(1):87-91. (In Russ.) Запальский Г.М. Введение в историю Церкви. Учебное пособие. Под ред. В.В. Симонова. М.: Издательство Московского университета. Российский журнал истории Церкви. 2020;1(1):87-91. doi:10.15829/2686-973X-2020-1-12.
10. Zapalsky GM. General history of the Church. Textbook for universities in the specialty 030600.62 "History". In 2 vols., 4 books. Comp., Ed. V.V. Simonov. Moscow: Nauka, 2017 (Writings of the historical faculty of Moscow State University: 78-81; Ser. II. Historical research, 35-38). Russian Journal of Church History. 2020;1(1):92-7. (In Russ.) Запальский Г.М. Общая история Церкви. Учебное пособие для вузов по специальности 030600.62 "История". В 2 т., 4 кн. Сост., отв. ред. В.В. Симонов. М.: Наука, 2017 (Труды исторического факультета МГУ: 78-81; Сер. II. Исторические исследования, 35-38). Российский журнал истории Церкви. 2020;1(1):92-7. doi:10.15829/2686-973X-2020-1-13.
11. Zasukhina VN. Russian doctors-humanists (on the issue of the origins of the Russian type of bioethics). Scientific notes of the Transbaikalian State Humanitarian and Pedagogical University named after N.G. Chernyshevsky. 2011;(4):16-24. (In Russ.)

Заключение

Таким образом, преподавание церковно-исторической науки является разнообразным и охватывающим предметное поле, которое ограничено изучает обычная историческая дисциплина. Необходимо соотнести проблемные поля истории Церкви и базовых исторических дисциплин, составляющих основу содержания современного исторического образования. Причем соотнести таким образом, чтобы церковная история не оказалась в очередной раз в числе вспомогательных наук, но заняла естественное, приходящее ей место во всемирно-историческом процессе. При изучении истории медицины необходимо использовать знания церковно-исторической науки, чтобы отбор источников по проблеме и достоверность выводов делались с использованием полноты научного аппарата исследователя.

Отношения и деятельность: все авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

- Засухина В. Н. Русские врачи-гуманисты (к вопросу об истоках российского типа биоэтики). Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2011;(4):16-24. EDN OEYLSN.
12. Moiseeva AA. Features of the Old English medical practice on the example of the herbalist Leechbook III. Russian Journal of Church History. 2022;3(1):18-36. (In Russ.) Моисеева А. А. Особенности древнеанглийской медицинской практики на примере травника Leechbook III. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):18-36. doi:10.15829/2686-973X-2022-94. EDN ACZXBL.
 13. Lozinsky SG. History of the Papacy. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1986. p. 380. (In Russ.) Лозинский С. Г. История папства. М.: Издательство политической литературы. 1986. с. 380.
 14. Archpriest Kostromin K. The Birth of the Church-Historical School of the Leningrad Theological Academy. Essay (*ad memorandum*). Christian Reading. 2016;4:12-35. (In Russ.) прот. Костромин К. Рождение церковно-исторической школы Ленинградской духовной академии. Очерк (*ad memorandum*). Христианское чтение. 2016;4:12-35.
 15. Nikolsky NM. History of the Russian Church. Minsk: Belarus, 1990. p. 540. (In Russ.) Никольский Н. М. История русской церкви. Минск: Беларусь, 1990. с. 540. ISBN 5-338-00475-5.
 16. Perst M. A doctor, an astrologer, a heretic, an alchemist and a sorcerer, and a tame demon who taught him everything: traces of the mythologization and rehabilitation of the figure of a doctor in Collin de Plancy's *Infernal Dictionary*. Russian Journal of Church History. 2022;3(1):61-80. (In Russ.) Перст М. Врач, астролог, еретик, алхимик и колдун, и ручной демон, который его всему научил: следы мифологизации и реабилитации фигуры врача в "Инфернальном словаре" Коллена де Планси. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):61-80. doi:10.15829/2686-973X-2022-96. EDN AHNCCTB.
 17. Pilshchikova VV, Veselova DV, Vasiliev YuA. The role of the history of medicine in shaping the personality culture of medical university students. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017;(4-1):211-2. (In Russ.) Пильщикова В. В., Веселова Д. В., Васильев Ю. А. Роль истории медицины в формировании культуры личности студентов медицинского вуза. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017;(4-1):211-2. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11352>.
 18. Popovkina GS. Orthodox healing as a subject of anthropological research. Russia and Asia Pacific region. 2011;(2):179-86. (In Russ.) Поповкина Г. С. Православное врачевание как предмет антропологического исследования. Россия и АТР. 2011;(2):179-86. EDN OHSQFJ.
 19. Rodionova YuV. The birth of nurse ethics: a brief historical overview. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2024;23(3S):4306. (In Russ.) Родионова Ю. В. Рождение этики медицинской сестры: краткий исторический обзор. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024;23(3S):4306. doi:10.15829/1728-8800-2024-4306. EDN YIQYLN.
 20. Rodionova YuV. In search of a modern character of a doctor: what examples to learn from the greats? Part I. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2023;22(2S):3600. (In Russ.) Родионова Ю. В. В поисках современного образа врача: на каких примерах учиться у великих? Часть I. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;22(2S):3600. doi:10.15829/1728-8800-2023-3600. EDN XQNFGJ.
 21. Rodionova YuV. In search of a modern character of a doctor: what examples to learn from the greats? Part II. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2023;22(4S):3898. (In Russ.) Родионова Ю. В. В поисках современного образа врача: на каких примерах учиться у великих? Часть II. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;22(4S):3898. doi:10.15829/1728-8800-2023-3898. EDN SIGTCM.
 22. Rodionova YuV. Arnaldus de Villa Nova and his ideological "cliché" as a physician, theologian and alchemist. On the question of the image in Russian-language biographies and the history of medicine. Russian Journal of Church History. 2022;3(1):37-60. (In Russ.) Родионова Ю. В. Арнальд из Виллановы и его идеологическое "клише" как медика, теолога и алхимика. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):37-60. doi:10.15829/2686-973X-2022-79. EDN AGEPMX.
 23. Rodionova YuV. An Example of a Modern Secular Spiritual and Moral Guideline for the Physician: Shaping the Biography of a New Type of "Saint". Russian Journal of Church History. 2023;4(1):20-53. (In Russ.) Родионова Ю. В. Пример современного секулярного духовно-нравственного ориентира для врача: формирование биографии нового типа "святого". Российский журнал истории Церкви. 2023;4(1):20-53. doi:10.15829/2686-973X-2023-124. EDN LIORIS.
 24. Rodionova YuV. Medical art and Church — a perspective of subject study. Russian Journal of Church History. 2022;3(1):5-17. (In Russ.) Родионова Ю. В. Медицина и Церковь — перспектива предметного изучения. Российский журнал истории Церкви. 2022;3(1):5-17. doi:10.15829/2686-973X-2022-95. EDN AABJGK.
 25. Simonov VV. Introduction to the History of the Church. In 4 parts (7 books). Part 4: Review of the historiography on the history of the Church in Russia. Ed. V. V. Simonov, G. M. Zapalsky. Vol. 2. St. Petersburg: BAN, 2024. (In Russ.) Симонов В. В. Введение в историю Церкви. В 4 ч. (7 кн.). Ч. 4: Обзор историографии по истории Церкви в России. Под ред. В. В. Симонова, Г. М. Запальского. Т. 2. СПб.: БАН, 2024.
 26. Striganova MI. Petrograd Theological Institute as a Church and Educational Center of Petrograd in 1919–1923. Humanitarian Space. 2015;4(5):1019-26. (In Russ.) Стриганова М. И. Петроградский Богословский Институт как церковно-просветительский центр Петрограда в 1919–1923 гг. Гуманитарное пространство. 2015;4(5):1019-26.
 27. Tutorskaya MS. Historical matters in medical publications of the turn of the XIX-XX centuries. Cardiovascular Therapy and Prevention. 2024;23(3S):4144. (In Russ.) Титорская М. С. Исторические сюжеты в медицинских публикациях рубежа XIX-XX вв. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024;23(3S):4144. doi:10.15829/1728-8800-2024-4144. EDN MSQBSV.
 28. Sheinman MM. Vatican in World War II. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1951. p. 352. (In Russ.) Шейнман М. М. Ватикан во Второй мировой войне. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. с. 352.
 29. Shkarovsky MV. The creation and activities of the Leningrad Theological and Pastoral Courses in 1944–1945. Bulletin of PSTGU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church. 2015;2:121-39. (In Russ.) Шкаровский М. В. Создание и деятельность Ленинградских Богословско-пастырских курсов в 1944–1945 гг. Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2015;2:121-39.
 30. Volnina NN, Starodubtseva KA. Reception of Christian values in the life and work of humanist doctors of the XIX-XX centuries. Society: philosophy, history, culture. 2021;(12):56-62. (In Russ.) Волнина Н. Н., Стародубцева К. А. Рецепция христианских ценностей в жизни и творчестве врачей-гуманистов XIX-XX вв. Общество: философия, история, культура. 2021;(12):56-62. doi:10.24158/fik.2021.12.7. EDN LTMMYX.